

— ... —

## Восьмая глава

Называть это косплеем было вполне справедливо. Чжан Фэн и сам не понимал, что с ним происходит: мысли, словно поддавшись влиянию Хо Няня, свернули куда-то не туда, и он подсознательно согласился с ним. Разумеется, при условии, что словосочетание романтический подтекст будет проигнорировано.

Хо Нянь закрыл дверь и обернулся к нему:

— Сюжет отклонился от курса.

— А?

— Изначально история должна была развиваться иначе, — пояснил Хо Нянь. — Оригинальный сюжет, который я держал в голове, изменился, и теперь у него появилось пятнадцать различных финалов.

Чжан Фэн молчал. Это что, любовная игра? Пятнадцать концовок?

— Значит... если пройти один из этих финалов, можно вернуться обратно? — с сомнением спросил Чжан Фэн. — Только не говори, что здесь есть еще и скрытые сюжетные линии.

— Вряд ли, — ответил Хо Нянь. — Полагаю, это похоже на судьбу каждого из нас: когда принимаешь разные решения, финал меняется. Тот исход, что я вижу сейчас, не обязательно будет окончательным.

Значит, в будущем возможны новые перемены.

Чжан Фэн поинтересовался:

— И что это будет — хороший финал или плохой?

— Не могу сказать.

Хо Нянь покачал головой. Хотя внешне он оставался невозмутимым, на душе у него было тяжело. Как автор, он перестал контролировать собственное творение, и это не могло его радовать. К тому же среди пятнадцати вариантов было несколько с плохой концовкой, а он ведь не в игру играет — здесь нельзя сохраниваться и начать заново.

Одной мысли о том, что в случае провала они с Чжан Фэном могут погибнуть по-настоящему,

было достаточно, чтобы его глаза заволокла тень.

Он мог дать Чжан Фэну лишь ограниченные подсказки. Даже зная, кем является Хо Цзе и на что он способен, Хо Нянь не мог просто взять и выложить всё как на духу. Сюжет не наделял его всеведением, поэтому он не имел права прямо озвучить истинную сущность Хо Цзе. Оставалось либо найти доказательства, разоблачающие его, либо... заманить его в ловушку.

Роман, который он задумывал как легкое чтение для отдыха, превратился в препятствие, связывающее его по рукам и ногам. Такое случается разве что раз в жизни.

— Этот тип с козлиной бородкой, Хо Цзе, верно? — произнес Чжан Фэн. — С ним что-то не так.

Хо Нянь на мгновение замер.

— Только не говори, что твои шпионы за ним не следят, — Чжан Фэн бросил на него взгляд и цокнул языком. — Даже если сюжет лишен логики, ты же не можешь высасывать развитие событий из пальца? Должна же быть хоть какая-то подготовка?

Неужели вся книга состоит только из того, как два главных героя влюбляются друг в друга? Никаких побочных линий? И на этом он собирался написать сотни тысяч знаков?

Уголки губ Хо Няня дрогнули. Ему неожиданно понравилось это чувство — когда собеседник понимает всё без лишних слов.

— Если бы ты писал это, как бы ты поступил? — спросил он.

Чжан Фэн погрузился в раздумья:

— Линия побочной и главной ветвей клана дает огромный простор для творчества. Если это история о становлении героя, то высокомерный наследник, подставленный побочной ветвью, теряет свои силы из-за искажения ци. Побочная ветвь объединяется с чужаками, совершает переворот и свергает главную. Герой оказывается на самом дне, а затем всеми силами пытается вернуться и отомстить.

Чжан Фэн продолжил:

— Знаешь, что такое сначала принизить, а потом возвысить? Это основа жанра становления. Герой должен пройти через холод насмешек и людское безразличие, чтобы достичь вершины, жениться на красавице из богатой семьи и насладиться моментом, когда враги получают по заслугам. Чем сильнее страдания в начале, тем слаще триумф в конце.

Хо Нянь, подперев щеку рукой, посмотрел на него:

— А я считаю красавицей из богатой семьи?

Чжан Фэн:

— ...

— Я говорю о жанре становления, а твоя книга — это явно... — Чжан Фэн осекся, поняв, что снова сболтнул лишнее. Черт, опять правда вырвалась наружу!

Хо Нянь расхохотался:

— А если бы тебе доверили переписать её?

Чжан Фэн вздохнул, еще раз прокручивая в голове сюжет, который рассказал ему Хо Нянь. Многие моменты действительно перекликались с его собственным Путем призраков горы Мао. Нужно признать, воображение у Хо Няня было богатое. Если сменить структуру и грамотно использовать второстепенных персонажей, могло бы получиться неплохое произведение.

— У Хо Цзе явно есть скрытые мотивы. И этот твой ход с контрактом главной ветви с демоническим существом — раз уж ты закинул такую удочку, нельзя оставлять её без дела. Нужно использовать это в ключевой момент, например, если Хо Цзе внезапно узнает эту тайну...

В глазах Хо Няня блеснул огонек — он уже обдумывал эту идею. Чжан Фэн тем временем продолжил:

— Как думаешь, если я выиграю этот поединок, к чему это приведет?

— Мальчишка из ниоткуда, изгнанный из школы и практикующий запретные искусства, — Хо Нянь улыбнулся. — Для Хо Цзе это станет ударом и по репутации, и по планам.

— Если я выиграю, я не стану плясать под его дудку. А почему он вообще хочет подставить меня? Всё просто: Хо Фу защищает Чжан Сяобао, а главная ветвь — тебя. У учеников побочной ветви появляется повод вас возненавидеть. Ему нужно, чтобы побочная ветвь окончательно порвала отношения с главной.

Хо Нянь восхитился — Чжан Фэн почти полностью разобрал оригинальный сюжет.

— Если ты проиграешь, он добьется своего. Но если выиграешь, это не мешает его планам, просто он не получит того, что хотел.

— Его планам? — Чжан Фэн замер.

Хо Нянь не мог сказать большего. Он не мог признаться, что у Хо Цзе была заготовлена хитрая ловушка, которую он готовил долгое время, и случайно узнал секрет клана Хо именно в процессе. И то, что Чжан Сяобао обрел Глаза Инь-Ян, случилось именно тогда.

Теперь сюжет изменился, и Хо Нянь не мог предсказать, что будет дальше. Но он верил, что план Хо Цзе из первоначальной задумки никуда не делся.

Хо Нянь произнес:

— У меня есть идея.

Чжан Фэн посмотрел на него:

— Какая?

— Просто победи. Когда он предпримет следующий шаг, я подстрою ему ловушку.

На самом деле у Хо Няня был и личный мотив: он хотел вернуть сюжет в знакомое русло, чтобы гарантировать идеальный финал и избежать случайностей. Даже если вероятность такого исхода была один к пятнадцати, он не собирался рисковать. Как только Чжан Фэн победит, противник наверняка пустит в ход свои заготовленные козни, и Хо Няню нужно лишь незаметно выдать ему секрет клана Хо.

Чжан Фэн, хотя и был заинтригован, понимал, что никто не знает эту историю лучше её создателя. Он кивнул:

— Хорошо.

Деловые вопросы были улажены, и в комнате повисла тишина. Неловкость начала расползаться по углам — или, возможно, неловко было только одному Чжан Фэну.

Чтобы нарушить молчание, Чжан Фэн сказал:

— На самом деле, концепция этой книги довольно неплоха.

Если не считать того, что она почти полностью заимствована из его собственного творчества.

Хо Нянь улыбнулся:

— Ты слишком высокого обо мне мнения. У каждого есть свои сильные и слабые стороны. Может, я и хорош в бизнесе, но в писательстве — никудышный.

Он пожал плечами:

— Это было лишь развлечением. Концепция? Думаю, я писал, не особо задумываясь.

Чжан Фэн понял, что его попытка польстить провалилась, и замолчал. Спустя мгновение он спросил:

— Почему ты решил использовать именно мои настройки?

Хо Нянь усмехнулся:

— Разве это нужно спрашивать? Я думал, всё и так предельно ясно.

Всё было предельно ясно, но пока это не произнесено вслух, можно притвориться, что не понимаешь. Чжан Фэн отвел взгляд, чувствуя себя неуютно под многозначительным взглядом Хо Няня. Он поднялся:

— Я вернусь в свою комнату.

Сказав это, он вспомнил, что это и есть его комната, а Хо Нянь живет по соседству.

Хо Нянь не собирался уходить. Он откинулся на спинку стула и посмотрел на него снизу вверх:

— Не будь таким закрытым. Попробуй открыться мне, как думаешь? Ты увидишь, что я хороший человек. Люди должны узнавать друг друга, чтобы понять, кто чего стоит, разве не так?

Чжан Фэн:

— ...

— Господин Хо прав, — ответил Чжан Фэн. — Люди должны узнать друг друга, чтобы понять, хороший человек перед ними или нет. Раз так, господин Хо никогда раньше со мной не общался, так как же вы можете так уверенно...

Чжан Фэн не договорил, но был уверен, что Хо Нянь понял его.

Так и вышло. Хо Нянь ответил:

— Я твой фанат с самой первой книги.

Чжан Фэн нахмурился:

— И что с того?

— Говорят, что произведение отражает душу автора. Я думал, что уже хорошо тебя знаю. Каждую твою книгу я прочитал не меньше трех-четырех раз.

Внутри Чжан Фэна вскипел гнев. Он сжал кулаки, с трудом подавляя желание выругаться. Оказывается, даже такой элитный бизнесмен, как Хо Нянь, ничем не лучше других: он самовольно приписывает другим свои мысли, решает, какими они должны быть, и делает это с

таким невозмутимым видом.

С какой стати?

С какой стати он решил, что, прочитав несколько книг, может судить о его личности? Понимать его? Говорить, что любит?

Такие эгоистичные и поверхностные чувства ему даром не нужны!

Мало того, он еще и засунул его в свой роман, наделил чертами характера и привычками, которые сам же и придумал. Если сказать мягко — это любовь, если грубо — это извращение!

А еще он тайком собирал информацию о нем? Сталкер! Псих! Извращенец!

Противно!

Чжан Фэн боялся, что если посмотрит на Хо Няня еще раз, то не сдержит отвращения. А ведь он не мог позволить себе обидеть этого человека, по крайней мере сейчас. Особенно после того, как тот спас его. Это чувство вины смешивалось с неприязнью, делая всё еще более невыносимым: он не сделал ничего плохого, но из-за того, что Хо Нянь рисковал ради него жизнью, он лишился права открыто выражать свое отвращение!

Ни слова не говоря, он толкнул дверь и вышел, оставив Хо Няня одного.

Если не можешь победить, можно хотя бы сбежать.

Хо Нянь на этот раз не пошел за ним. Чжан Фэн оглянулся, пройдя значительное расстояние, и почувствовал облегчение.

Он бесцельно бродил по тропинкам и случайно вышел в небольшой, изящно оформленный сад. Простой, но величественный: в центре пруд с деревянным мостиком, на воде плавают листья лотоса, а вокруг цветут цветы всевозможных оттенков.

Чжан Фэн не знал названий этих цветов, но их пестрота радовала глаз. Он взошел на мостик и замер, глядя на свое отражение в воде.

Лицо Чжан Сяобао было точной копией его собственного. Зеленоватый халат, подобранные на затылке черные волосы — юный, неопытный вид с нотками меланхолии. От прежнего высокомерия не осталось и следа.

То, что он согласился с Хо Нянем насчет косплея, имело свои причины. Он легко вжился в

роль Чжан Сяобао не просто так.

Хо Нянь сказал, что понимает его, но на самом деле он понимал лишь того человека, который отражался в его книгах. Его главные герои всегда были оптимистичными, уверенными в себе, дерзкими или эксцентричными, но никогда не были настоящим Чжан Фэном.

Хо Нянь не понимал одной простой истины: мы хотим того, чего у нас нет.

Всё, что он писал, было противоположностью его самого. Он жаждал стать тем, кем его видели другие. А в книге Хо Няня он наконец получил шанс стать кем-то другим, поэтому играть было так легко.

Потому что всё это было иллюзией, а не реальностью.

Чжан Фэн смотрел на свое отражение, взмахнул рукой, и рябь на воде мгновенно исказила его лицо до неузнаваемости.

## Девятая глава

За день до поединка в клан Хо прибыла группа гостей. По словам Хо Няня, они тоже принадлежали к сектам Праведного пути, и хотя их статус был далек от клана Хо, они прославились благодаря нескольким выдающимся мастерам алхимии.

Мастера алхимии?

Чжан Фэн нахмурился, перебирая воспоминания Чжан Сяобао.

— Узнаешь? — Хо Нянь сидел у окна с чашкой чая. В своей широкой белоснежной мантии и с венцом из журавлиных перьев он выглядел как настоящий небожитель, далекий от мирской суеты.

— Неужели... клан Линху?

Увидев кивок Хо Няня, Чжан Фэн хмыкнул:

— Та самая младшая дочь клана Линху, Линху Юньшу, в тот день пыталась меня убить.

— Верно. Поскольку из-за твоих прошлых ошибок её даосский спутник погиб, она ненавидит тебя до глубины души.

Чжан Фэн потер виски:

— Господин Хо, скажите, какой смысл в такой постановке? Кроме того, что вы ни с того ни с сего создали мне смертельного врага, это никак не двигает сюжет...

Ох, как же он мог забыть: логика персонажей не важна, важно лишь то, что из-за вражды Линху Юньшу и Чжан Сяобао последнего сбросили со скалы, и именно так они встретились.

Хо Нянь, видя, как мучается Чжан Фэн, впервые в жизни почувствовал неловкость:

— Прости.

Перед тем как Чжан Сяобао изгнали из школы, он вместе с учителем и соучениками отправился на банкет клана Линху. Туда пригласили всех окрестных практиков, даже такие малоизвестные школы, как Даосская обитель Даоцин. Учитель Сяобао, даос Цзицзи, отобрал самых талантливых учеников и приготовил лучшие подарки.

Клан Линху славился своими пилюлями, и многие крупные секты вели с ними дела. Маленькие школы вроде Даоцин не могли себе позволить их продукцию, поэтому лишь завистливо смотрели со стороны, а те, кому было обидно, называли клан Линху корыстными людишками, чтобы хоть как-то успокоить свою совесть.

Чжан Фэн считал, что человек, который не думает о себе, обречен на гибель. Успех в жизни зависит от происхождения, статуса, власти и денег. Если этого нет — смотрят на внешность и обаяние. Если и этого нет — на талант, умение льстить и интеллект. Если и это не помогает — остается только одно: умение вести себя тихо.

Если нет способностей, нечего и языком молоть — это лишь делает человека еще более жалким.

Чжан Фэн всегда ставил деньги во главу угла, потому что у него не было ни статуса, ни власти. Единственное, на что он мог положиться, — это деньги. Поэтому он писал книги, единственное, что умел, и делал это так, чтобы заработать. У него был дар упаковывать свои знания в красивую обертку.

Как зарабатывать — личное дело каждого, если это не нарушает закон и совесть.

Чжан Фэн считал, что бизнес-жилка клана Линху не заслуживает порицания. Напротив, те, кто хочет получить всё даром, — вот у кого проблемы с головой.

Но он никак не ожидал, что этот банкет — лишь часть заговора.

Прибыв на место, Чжан Сяобао заметил, что среди гостей почти нет представителей крупных сект, зато полно мелких, вроде их школы.



В то время Чжан Сяобао тайно практиковал технику управления призраками, не посвящая в это учителей. Из-за этого от него исходил холод, но поскольку их школа часто занималась изгнанием духов, это не вызывало подозрений.

После начала банкета глава клана Линху объявил причину торжества: они решили продать новую партию пилюль по невероятно низкой цене. Толпа пришла в смятение.

Кто-то спросил:

— С чего бы такая щедрость?

Глава Линху мягко улыбнулся:

— Мы привыкли работать с великими сектами, но они не всегда могут раскрыть потенциал наших пилюль. К тому же, не буду скрывать, нам тоже нужно на что-то жить.

Кто-то из присутствующих понимающе рассмеялся, но многие остались настороже.

Глава продолжил:

— Мы одарены талантом к алхимии, и было бы грешно не использовать его на благо других практиков. Мы решили, что будем помогать тем, кто в этом нуждается. Конечно, мы не помогаем тем, кто не стремится к добру и хочет получить всё за чужой счет.

Услышав это, многие почувствовали гордость, решив, что раз их выбрали, значит, они особенные.

После обсуждения и демонстрации пилюль все, кроме Чжан Сяобао, полностью поверили главе.

Из-за того, что Сяобао практиковал темные искусства, он сразу почувствовал исходящую от пилюль злобу и ненависть, скрытую под иллюзией. Никто из присутствующих этого не заметил.

Если бы здесь были представители великих сект, они бы сразу всё поняли. Возможно, именно поэтому клан Линху пригласил только мелкие школы.

Нет, это лишь малая часть причины. Должно быть что-то еще, что-то, что скрыто в самих пилюлях.

Чжан Сяобао пытался отговорить учителя, но те не верили ему.

— Проблемы? Какие проблемы могут быть от пилюль клана Линху? — возмутился соученик. —

Ты вечно всё портишь, но сейчас не время для твоих выходок!

Сяобао в отчаянии обратился к учителю. Тот нахмурился и задумчиво произнес:

— Что бы там ни было, сначала купим их, а потом разберемся.

Сяобао топнул ногой:

— Вы все глупые смертные! — Он выскочил на сцену и взмахом ладони сбил поднос с пилюлями, повергнув всех в шок.

— Кто это? Что он творит?

— Неужели хочет ограбить нас? Что за невоспитанный ученик!

<http://bllate.org/book/21665/2235420>